

НАЦИЯ И ЭТНОС КАК НЕТОЖДЕСТВЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ (ОТ РАННИХ ГОСУДАРСТВ ДО ГЛОБАЛИЗАЦИИ)

Аннотация. Автор развивает и обосновывает концепцию о совместном бытии в историческом процессе наций и этносов, которые рассматриваются как качественно отличные социальные феномены, отличающиеся генезисом, социодинамическими особенностями и онтологическими основаниями. Онтологические отличия нации и этноса, не всегда очевидные на материале последних 2-3 веков европейской истории, гораздо более отчетливо проявлены на примерах развития ранних политических общностей древности и античности. При этом периоды подъема и деградации государств и порожденных ими политических общностей и идентичностей с очевидностью сопровождаются периодической (циклической) актуализацией и деактуализацией этносов и этнической идентичности, в ходе которой периоды поступательного развития, подъема политических общностей – государств и цивилизаций, сопровождаются циклическим ослаблением этнических групп и этнической идентичности применительно к ранним политическим общностям вводятся понятия «ранняя нация», «протонация».

Методологией исследования является сравнительный социально-философский анализ основных теорий и концепций социогенеза, взятый в совокупности со сравнительно-историческим исследованием ранних форм государства и порождаемых государством социальных общностей политического генезиса, нетождественных исходному этническому субстрату. Наличие в ранних государствах развитой системы выраженных классовых, сословных, кастовых групп, генезис и воспроизводство которых непосредственно связаны с государством и его институтами, предполагает наличие включающей их системообразующей социальной общности, генезис которой также связан с политической сферой. Становление такой общности, которую можно определить как «раннюю нацию» или «протонацию», начинается с разделения единого социального пространства традиционной общины и выделения военных и жреческих элит и формирования политических институтов. Ранние политические общности начинают обособляться от раннего этноса на почве объективной дифференциации различных сфер человеческого бытия. Ранние политические общности, связанные с возникновением первых городских поселений, как политических, культурных и торговых центров, взятые на ранних этапах своего становления, в более явных формах демонстрируют свою нетождественность с исходным этническим субстратом, существовавшим в форме традиционной сельской общины. Таким образом, подтверждается гипотеза автора что нация и этнос – длительно существующие, но при этом качественно отличные социальные феномены, отличающихся генезисом, социодинамическими особенностями и онтологическими основаниями.

Ключевые слова: этнос, нация, ранняя нация, протонация, социогенез, глобализация, примордиализм, конструктивизм, этнокультурная фрагментация, государство.

Характерная для современного этапа глобализации тенденция к существенной активизации этноконфессиональных процессов и актуализации этнической идентичности ставят перед научным сообществом проблему соотношения этноса и нации, как объективных социальных феноменов и как научных категорий, а также их взаимодействию в ходе исторического процесса.

Распространённый на рубеже XX века взгляд на глобализацию, как на процесс всеобъемлющей этнокультурной унификации, не может объяснить нарастания процессов этнокультурной дифференциации не только глобальной периферии, но и развитых гражданских обществ Европы и Америки. Аналогичная тенденция к росту этноконфессиональной дифференциации, вплоть до возникнове-

ния вооруженных конфликтов, характерна также для постсоветских государств. Нарастающая в глобальном масштабе этноконфессиональная дифференциация политических наций, переходящая из латентных форм в плоскость политических конфликтов, показывает, что известные теоретические подходы к процессам этно- и нациегенеза не в полной мере объясняют характер и механизмы такой дифференциации¹.

Проведенный автором сравнительный анализ известных вариантов примордиализма и конструктивизма, как основных подходов к механизмам социогенеза этносов и наций, показывает, что данные подходы возникли на основе изучения существенно различных социальных феноменов. Вследствие этого сформированный на базе изучения в основном доиндустриальных обществ примордиализм более адекватно описывает процессы развития и становления этносов, в то время как конструктивизм и инструментализм – процессы генеза и развития наций².

В современных концепциях социогенеза наций обычно выделяют два направления, в рамках одного из которых нация рассматривается как политическая (гражданская) общность, в рамках другого – как общность социокультурная. При этом оба рассматривают нацию и этнос как преемственные формы развития.

Если рассматривать нацию, как гражданскую общность, которая возникает и трансформируется вместе с государством, то типичное национальное государство, сохраняя определенную культурно-историческую преемственность, в то же время как минимум игнорирует исходный этнос (или этносы), как социальную общность, создавая альтернативную социальным институтам общества систему политических общественных отношений. Тем не менее, формальное равноправие граждан вне зависимости от этнокультурной принадлежности не «отменяет» фактического, объективного существования этносов и других общностей, не конституированных в рамках государства, которые, тем

не менее, имели и имеют существенное влияние на все сферы общественного бытия.

Группа концепций, рассматривающая этносы и нации как социокультурные общности, в свою очередь состоят из двух направлений.

Конструктивистские и инструменталистские теории, как правило, придерживаются взгляда, что именно государство, как орудие элит или масс, формирующее общественное сознание, возникло раньше нации. Таким образом, нация создается государством и является в первую очередь политической общностью, создаваемой политическими и культурными элитами на демографической и культурной основе исходных этносов и их культурных образцов. Государство и политическая сфера во многом формирует общую культуру нации и ее самосознание.

Примордиалистский подход считает первичной нацию, полагая, что именно нация, являясь общностью культурного генеза, создает государство, как форму своего бытия. Нация, как стадийная форма развития первичного государствообразующего этноса, возникает из этноса и развивается, претерпевая трансформации по мере развития культуры, возникновения национального самосознания и, естественно, представляет собой культурную общность. Тем не менее, из примордиалистских концепций также следует, что дальнейшее становление и развитие нации определяют возникшие в ходе становления государства политические механизмы.

В любом случае, обе группы концепций оставляют открытым вопрос о продолжении бытия этнических общностей, предшествующих нации, и формах этого бытия.

При этом в явном или неявном виде данные концепции постулируют стадийную трансформацию этноса в нацию, то есть этнос и нация рассматриваются преемственные формы единого социально-исторического феномена. Однако этот подход не позволяет в полной мере объяснить актуализацию этносов и кризис наций в эпоху глобализации. Более того, взгляд на этнос и нацию, как стадийные формы единого феномена не позволяет раскрыть особенности формирования социальных общностей ранних полиэтнических государств и империй, а также античных и средневековых политических образований, где политическая и этнокультурная сферы социального бытия теснейшим образом взаимодействуют.

Наиболее характерным примером такого взаимодействия является Римская империя с большим

¹ Бекбосынов М.Б. Этнополитические проблемы развития российского федерализма // Политика и общество. 2011. № 12. С. 102-108. (URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=16736).

² Сафонов А.Л. Нация и этнос, как сущностно различные социальные феномены: новая парадигма социогенеза // Философия и культура. 2014. № 7. С. 1006-1012. (DOI: 10.7256/1999-2793.2014.7.12208).

этническим составом и формированием относительно единой социальной общностью, возникшей в ее границах. Существование данной общности, созданной политическими институтами империи, и вызвало создание римского права, дающего равные права всем римским гражданам независимо от этнической принадлежности.

Не только анализ теорий социогенеза позволяет сделать вывод о том, что этносы и нации имеют различные онтологические основания и существуют в процессе исторического развития. Актуализация этносов и кризис наций, происходящий в эпоху глобализации на фоне ослабления национального государства и его институтов, также указывают на то, что этнос и нация – нетождественные, но устойчиво сосуществующие и взаимозависимые социальные феномены.

Естественно, даже находясь в политически латентном состоянии, современные развиваются, трансформируются и конкурируют с другими этническими общностями и нацией в целом за доступ к ресурсам, в том числе и с помощью инструментов культурной и политической природы³.

Активизация этничности в условиях глобализации, необъяснимая в рамках концепции о стадийной трансформации этноса в нацию связана с тем, что национальные государства, постепенно теряя роль центра экономической и социальной жизни, порождают кризис нации, как социальной основы государства и субстрата национального сознания и национально-государственной идеологии. Ослабление, деактуализация, системный регресс современных наций⁴ ведет к актуализации этносов с характерной для них системой кровнородственных связей и этноцентризмом.

Таким образом, сравнительно-исторический анализ эволюции нации и этноса, как социально-философских категорий и как реальных социальных феноменов групповой природы показывает их качественное различие их онтологических основ.

³ Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Этнос и нация как субъекты глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С. 218-232.

⁴ Сафонов А.Л. Глобализация как регресс: от национально-государства к этносу? // Инновации в экономике, проектном менеджменте, образовании, юриспруденции, социологии, медицине, экологии, философии, психологии, физике, технике и математике: сборник статей по итогам Международной заочной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 29-30 апреля 2013 г. СПб.: КультИнформПресс, 2013. С. 207-212.

Онтологические основания нации, как объективного социального феномена групповой природы, в своей основе имеют политическую сферу жизни общества, и обладает характерной для нее подвижностью и изменчивостью, тенденцией к преобладанию качественных, революционных или катастрофических изменений над количественными, эволюционными.

Онтологические отличия нации и этноса, не всегда очевидные на материале последних 2-3 веков европейской истории, гораздо более отчетливо проявлены на примерах развития ранних политических общностей древности и античности.

Ранние политические общности, связанные с возникновением первых городских поселений, как политических, культурных и торговых центров, взятые на ранних этапах своего становления, в более явных формах демонстрируют свою нетождественность с исходным этническим субстратом, существовавшим в форме традиционной сельской общины, которая поддерживала структуру бытового бытия, выражавшегося в виде уникального образа жизни, характерного для каждой такой общности и позволяющего взаимодействовать с окружающей природной и социальной средой.

Преобладающее мнение о том, что нации, по крайней мере, их развитые исторические формы – социальный феномен, возникший не ранее Нового Времени, с необходимостью ставит проблему рождения, становления и развития более ранних социальных общностей политического генезиса, предшествующих или аналогичных нациям Нового и Новейшего времени, и их соотношении с другими типами социальных общностей.

Очевидно, что наличие в ранних государствах развитой системы выраженных классовых, сословных, кастовых групп, генезис и воспроизводство которых непосредственно связаны с государством и его институтами, предполагает наличие включающей их системообразующей социальной общности, генезис которой также связан с политической сферой. Становление такой общности, которую можно определить как «раннюю нацию» или «протонацию», начинается с разделения единого социального пространства традиционной общины и выделения военных и жреческих элит, и формирования общности, формируемой политическими институтами. Ранние политические общности начинают обособляться от раннего этноса на почве объективной дифференциации различных сфер человеческого бытия.

На существование отличных от традиционного этноса общностей политического генеза, как минимум предшествующих нациям Нового Времени, указывают примеры государственно-политических общностей древности и античности⁵. В число ранних политических общностей входят не только сравнительно моноэтнические в момент становления греческие полисы, но и крупные, сформированные политическими средствами и безусловно полиэтнические и многоконфессиональные социумы эпохи эллинизма, а также развитое и полиэтничное гражданское сообщество Рима времен Империи, противопоставлявшее себя в качестве «нации» родоплеменным сообществам имперской периферии. По сути, осознавшее себя как целостность сообщество римских граждан времен Империи можно рассматривать как пример превращения «нации в себе» в «нацию для себя», в которой гражданская идентичность подчинила родоплеменную, отошедшую в сферу частной, повседневной жизни.

Поэтому, несмотря на очевидное разнообразие форм и культурно-цивилизационные особенности ранних государств, возникающие в их границах общности целесообразно определить как «ранние нации» или «протонации», что подчеркивает единую онтологическую основу всех политических общностей, возникающих в рамках государства, а также их качественное отличие от общностей этнического порядка.

С этой точки зрения, Новое Время, с которым обычно связывается «возникновение» европейских наций, – это не более чем рубеж превращения нации в ведущую социальную группу, охватывающую все страты общества, превращения национальной идентичности в основную и как следствие – исторический рубеж перехода государствообразующих этнических групп в латентное состояние и этнической идентичности – во вторичную, но устойчиво сохраняемую идентичность⁶.

Государства, в своих ранних формах создаваемые элитами на этапе разложения родоплеменного строя, формируют ранние формы нации, которые, сосуществуя с этносами, проходят ряд этапов количественного и качественного развития, в результате чего на этапе национального государства приобретают главенствующую роль и включают все население государства. Если ранние государства, государства рабовладельческой, феодальной, индустриальной эпох и эпохи глобализации имеют неразрывную генетическую связь, то, следовательно, онтологическую преемственность имеют и общности, определяемые данными государствами, которые целесообразно определить как ранние формы нации, предшествующие более поздним и развитым формам буржуазных наций Нового Времени и современности.

При этом периоды подъема и деградации государств и порожденных ими политических общностей и идентичностей с очевидностью сопровождаются периодической (циклической) актуализацией и деактуализацией этносов и этнической идентичности, в ходе которой периоды поступательного развития, подъема политических общностей – государств и цивилизаций, сопровождаются циклическим ослаблением этнических групп и этнической идентичности, и наоборот.

Таким образом, процесс первоначальной дифференциации этноса и нации, как тесно связанных, но качественно различных социальных общностей, онтологические основы которых лежат в различных сферах общественного бытия, хорошо просматривается в исторической ретроспективе⁷.

Концепция одновременного участия индивида в нации и в этносе, как нетождественных общностях, становление и развитие которых протекает в различных сферах общественного бытия, не только снимает противоречия примордиалистского, конструктивистского и инструменталистского подходов, разграничивая области их применения, но и дает ключ к анализу характерных для глоба-

⁵ Орлов А.Д., Сафонов А.Л. Кризис национального государства: глобализация и наследие «осевого времени» // Всероссийская научная конференция «Нравственное государство как императив государственной эволюции». Отделение общественных наук РАН, Институт государства и права РАН, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Секция «Актуальные проблемы эволюции современного государства». М., 2011. С. 25.

⁶ Орлов А.Д. Идентичность в условиях глобализации: социально-групповой подход // Инновации в экономике, про-

ектном менеджменте, образовании, юриспруденции, социологии, медицине, экологии, философии, психологии, физике, технике и математике: сборник статей по итогам Международной заочной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29-30 апреля 2013 г. СПб.: КультИнформПресс, 2013. С. 188-193.

⁷ Сафонов А.Л. Осевое Время-2: возвращение к истокам или погружение во тьму? // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 14 (Философия, социология, политология, культурология). Улан-Удэ, 2012. С. 34-42.

лизации социально-политических процессов этнокультурного порядка.

Историческая практика дает множество примеров, опровергающих господствующую ныне модель непосредственной стадийной трансформации этноса в политическую нацию по модели «один исходный этнос – одна нация».

Прежде всего, на протяжении всей истории цивилизации все сколько-нибудь крупные территориальные государства (включая ранние формы государства) имели явно выраженный полиэтничный характер.

При этом полиэтничность государств и, соответственно, социальных общностей политического генеза, характерна не только для истории древнего Востока, но и для истории Греции и Рима, культурное единство которых было в значительной мере преувеличено последующими историками, философами и идеологами европейского государственного строительства.

Таким образом, этническая фрагментированность государств и соответствующих им политических общностей является не исключением, а правилом, характерным для всей истории: изначальная моноэтничность даже ранних наций (например, республиканского Рима) – поздняя идеологическая модернизация, которая не выдерживает испытания общепризнанными историческими фактами.

В целом, модель взаимодействия связанных с государством политических общностей и этнических групп может быть представлена следующим образом.

На этапе разложения родоплеменного слоя, выделения военных элит и формирования межплеменных союзов происходит обособление, дифференциация политической сферы от сферы повседневного бытия традиционной общины (этноса) и выделение политических элит.

Политические сферы различных этносов могут объединяться путем заключения союзов либо в результате завоеваний, при этом происходит дополнительный отрыв политической сферы и политических элит от исходных этносов.

Таким образом, в рамках государства формируется социальная общность политического генезиса с полиэтничной демографической основой и полиэтничными государственными элитами.

При этом этносы сохраняют характерную для них идентичность, структуру повседневного бытия и, как правило – этническую территорию.

Приобретая относительную независимость от социального субстрата в форме исходных этнических общин, политические сферы различных этносов могут объединяться и взаимно подчиняться, что порождает не только полиэтничность политических общностей и соответствующих элит, но и полинациональность этносов, исходная этническая территория которых достаточно часто делится между различными политическими образованиями (государствами), а этнические элиты также разделяются, входя в состав политических элит соответствующих государств.

Таким образом, онтологические основания нации, как объективного социального феномена групповой природы, в своей основе имеют политическую сферу жизни общества, и обладает характерной для нее подвижностью и изменчивостью, тенденцией к преобладанию качественных, революционных или катастрофических изменений над количественными, эволюционными. В своих ранних формах (протоэтносы) нация зарождается в эпоху начала социальной дифференциации и первичного становления политической сферы общества, является в виде политических общностей рабовладельческой и феодальной формаций, приобретает системообразующую роль в форме современных наций, связанных с индустриальными государствами, и будет проявляться в виде территориальных политических общностей в обозримой исторической перспективе.

В отличие от наций онтологическим основанием которых является политическая сфера общества, этнос – общность людей, генез, становление и развитие которой связаны со сферой повседневности, то есть с регулярными непосредственными, «горизонтальными» социальными отношениями между индивидами, не опосредованными внешними политическими и социальными структурами и институтами.

Особенности этноса, как социальной общности, непосредственно вытекают из природы сферы повседневности, как ее онтологической основы. Массовость и повторяемость структур повседневного бытия делает его надсубъектной реальностью, существование которой имеет объективный характер, обладающей свойствами непрерывности и преемственности, атрибутивно присущим этническим общностям, но нехарактерным для наций, как общностей политического генеза.

Соответственно, эволюция этносов, в том числе современных государствообразующих этносов

индустриальных стран, становление, бытие и развитие которых протекает в сфере повседневности с характерной для нее целостностью, непрерывностью, преемственностью и эволюционностью, будет адекватно описываться в рамках примордиалистского подхода к социогенезу.

Таким образом, в контексте сферы повседневности, взятой как онтологическое основание этноса, этнос можно определить как социальную общность, объединенную общим для ее участников уникальным способом жизни, который понимается как способ воспроизводства социальной реальности, объективированный структурами повседневности, понимаемые как массовые циклически повторяющиеся социальные практики, образующие целостность бытия.

Один из основных аргументов в пользу трансформации этносов в нации, а также причина смещения нации и этноса, как категорий социально-философского дискурса и социальных феноменов – определение этих социальных общностей через т.н. признаки принадлежности, понимаемые как набор условий генеза, становления и развития социальной общности, однозначно определяющих и отличающих конкретную социальную общность от других.

Однако сопоставление признаков принадлежности государствообразующего этноса и возникшей на его этнокультурной основе нации показывает, что речь идет о качественно различных для этноса и нации территориях, различных языках (хотя и с общей лингвистической основой), разных культурах (хотя и апеллирующих к общей истории) и качественно различных механизмах воспроизводства общностей.

В исторической ретроспективе можно видеть, что по мере развития политической сферы и государственных институтов различия между этнической и государственной территориями, бесписьменными локальными диалектами и письменными государственными языками, культурой этнографической и национально-государственной приобретают более отчетливый, качественный характер.

Различие онтологических оснований нации и этноса проявляется и на уровне их деления на социальные общности более низкого порядка. Так, если этносу имманентно присуще вертикальное членение на основании родственных отношений, устойчиво и преемственно сохраняемое при смене формаций и гражданской принадлежности, то для всех исторических форм нации присуще сословное

и близкое к нему классовое деление, формируемое именяемое политическими элитами.

Механизм совместного существования и взаимодействия наций и этносов заключается в одновременном участии индивидов в национально-гражданской и в этнической общностях и, соответственно, входящих в них группах более низкого порядка, определяющих общественный статус и функции индивида⁸.

Онтологические основания нации, как объективного социального феномена групповой природы, в своей основе имеют политическую сферу жизни общества, основной формой которой является государство и его институты. Из этого следует, что нация во всех известных исторических и цивилизационных формах обладает характерной для политической сферы социального бытия подвижностью и изменчивостью, а также тенденцией к преобладанию качественных, революционных или катастрофических изменений над количественными, эволюционными.

Качественно более высокая по сравнению с этническими общностями динамика развития и трансформации нации, как конкретно-исторического феномена, связанного с государством и сферой политического бытия, проявляется не только в форме становления и поступательного развития наций, но и в форме их регрессивного развития, включая его кризисные и катастрофические формы, вплоть до необратимой гибели нации как общности даже при сохранении ее этнического и демографического субстрата.

Конечность бытия наций во времени, прямо вытекающая из конечности государства, как их внешней формы – еще одно качественное отличие нации от этноса, в своих явных формах проявляемое в моменты политических и, шире, исторических кризисов, в том числе в эпоху глобализации.

И если жизненный цикл цивилизации или этноса, как социокультурных и отчасти социобиологических феноменов, атрибутом которых является непрерывность, во многом является теоретической абстракцией, то конечность во времени политических общностей можно считать безусловной.

⁸ Сафонов А.Л. Национальное и этническое: феномен одновременного участия // Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации: сб. науч. трудов. В 2-х ч. Ч. 1 / Науч. ред. Д.Ш. Цырендоржиевой. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. С. 13-16.

Этнос и нация, как различные по онтологической сущности, социальным функциям и механизмам развития социальные общности, находятся в системном тесном взаимодействии. Одновременное участие индивидуума в этносе и нации обеспечивают сосуществование человека в различных сферах социального бытия. Нация – в политической сфере, характеризующейся достаточно большой динамикой и создающей общие для данной общности экономические, культурные и символические явления. Этнос связан со сферой повседневности, характеризующейся большей инерционностью развития, формирующей уникальную этническую культуру и стереотипы поведения.

Существенно важно, что различным стадиям исторического развития соответствует свое соотношение этнической и национально-политической компоненты, как взаимодополняющих феноменов, совокупность которых формирует реальную социальную структуру общества во всей его сложности, несводимой ни к политическим процессам с господствующим в них субъективным началом, ни к этнокультурным процессам с характерной для них эволюционностью и инерционностью.

В частности, одним из современных проявлений взаимодействия и коэволюции нации и этноса является актуализация этничности и нарастание этнорелигиозной фрагментации локальных социумов и нарастание дивергентных процессов в условиях глобализации.

Для объяснения социального механизма этнокультурной фрагментации автором была выдвинута модель одновременного (параллельного) членства (участия) индивида в этносе и нации, как объективно существующих социальных общностях, которое проявляется ситуационно. При этом важно, что участие в общности может быть как явным, так и латентным, мало проявленным. Повышение социальной значимости общности (например, значимости этноса или религиозной общины) ведет к актуализации членства в общности, что может быть интерпретировано исследователем либо как смена идентичности, либо как распад социальной общности, либо как трансформация одной общности в другую⁹.

⁹ Орлов А.Д., Сафонов А.Л. Социальная природа этнической и национальной идентичности в контексте глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 6 (Философия, социология, политология, культурология). Улан-Удэ, 2013. С. 5-9.

Так, деактуализация этноса на фоне развития гражданской нации, как более привлекательной в индустриальном обществе социальной группы, в рамках которой происходит распределение основной доли экономических и социальных ресурсов, создала иллюзию «трансформации этноса в нацию» и даже «отмирания» этноса. Однако идущий сегодня, в начале XXI века, повсеместный кризис гражданских наций и национальных государств, вызванный глобализацией экономики и падением барьеров между «первым» и «третьим» миром, вызвал вполне закономерную в философском плане, актуализацию (точнее, реактуализацию) этнических и религиозных общностей, определенное время пребывавших в латентном состоянии¹⁰.

Несмотря на господство представлений о единственности нации и этноса и стадийной трансформации этноса в нацию, онтологическая нетождественность этносов и наций и сфер этнического и национального достаточно хорошо проявлена внешне – в форме полиэтничности наций и полинациональности этносов.

Так, отражением того, что типичная политическая нация может включать более одного этноса (полиэтническая нация), а этнос может одновременно входить в несколько наций (полинациональный этнос), является различная субстанциональная основа данных общностей. Достаточно полное совпадение нации и этноса (моноэтническое или «мононациональное» государство), связанное с исторически сложившимся близким совпадением этнической территории государствообразующего этноса и территориальных границ национального государства – возможный, но не единственный вариант соотношения национальных и этнических общностей. В качестве примера полиэтничной нации приводится Индия, в которой отсутствует преобладающее этническое большинство.

В условиях глобализации происходит качественный рост полиэтничности гражданских наций и полинациональности этносов, что создает объективные предпосылки для дальнейшей этнокультурной фрагментации локальных социумов, что долгое время недооценивалась в ожидании глобальной этнокультурной конвергенции.

Распространенная как в прошлом, так и в настоящем полиэтничность наций и полинациональность ряда является одним из проявлений онто-

¹⁰ Сафонов А.Л. Нация и этнос в котле глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 1. С. 273-289.

логической самостоятельности нации и этноса. Из этого следует, что нация и этнос являются не стадийными формами единого феномена, а самостоятельными социальными сущностями, взаимодействие которых порождает разнообразие и сложность социального развития.

Из этого следует, что по мере дальнейшего развития глобализации социальные проблемы, противоречия и конфликты этноконфессиональной природы будут обостряться, а их преодоление возможно только на пути управляемого сдерживания глобализационных процессов в социальной сфере¹¹, что долгое время недооценивалась в ожидании глобальной этнокультурной конвергенции.

Единственными противовесом этноконфессиональной фрагментации являются гражданские нации, многие из которых переживают глубокий кризис, но, тем не менее, сохраняют роль системообразующих социальных общностей, способных интегрировать фрагментированный социальный субстрат.

Предлагаемый подход к нации и этносу, как социальным феноменам, становление и развитие которых протекает в различных сферах социального бытия, носит универсальный характер как во времени, так и в культурно-цивилизационном измерении.

Ограничение сферы национального сферой взаимодействия социума с государством и его институтами и расширение временных рамок сосуществования и взаимодействия общностей политической и этнической природы в значительной мере снимает противоречие между формацион-

ным и цивилизационным подходами к социально-историческому развитию.

Прежде всего, получает объяснение динамика генеза этнических и политических общностей в условиях глобализации, объясняя актуализацию этноса, кризис политической нации и взаимосвязь этих феноменов, во многом определяющих ход социального кризиса современности.

Разделение этнической и политической (национальной) компонент социально-исторического развития снимает проблему генеза буржуазных наций, бытие которых обычно ограничивается Новым временем и рамками Западной Европы.

Расширение стадийных и цивилизационных рамок нации, как социального феномена, создает основу для преодоления «европоцентризма», как одной из фундаментальных методологических проблем, характерной для формационной теории, абсолютизирующей пути и формы исторического развития Западной Европы, вплоть до ряда современных попыток ограничить область применения категории нации рамками Западной Европы, тем самым оставляя открытым вопрос о путях развития незападноевропейских цивилизаций, включая Россию.

Данный подход дает возможность единым образом описать механизмы формирования наций и этносов вне зависимости от исторической эпохи, цивилизационных и формационных особенностей и географического расположения и создает методологическую и основу для единого подхода к социогенезу этносов и наций, охватывающему все формации и все цивилизационные и этнокультурные общности.

Список литературы:

1. Бекбосынов М.Б. Этнополитические проблемы развития российского федерализма // Политика и общество. 2011. № 12. С. 102-108. (URL: http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=16736).
2. Орлов А.Д. Идентичность в условиях глобализации: социально-групповой подход // Инновации в экономике, проектном менеджменте, образовании, юриспруденции, социологии, медицине, экологии, философии, психологии, физике, технике и математике: сборник статей по итогам Международной заочной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29-30 апреля 2013 г. СПб.: КультИнформПресс, 2013. С. 188-193.
3. Орлов А.Д., Сафонов А.Л. Кризис национального государства: глобализация и наследие «осевого времени» // Всероссийская научная конференция «Нравственное государство как императив государственной эволюции». Отделение общественных наук РАН, Институт государства и права РАН, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Секция «Актуальные проблемы эволюции современного государства. М., 2011. С. 25.
4. Орлов А.Д., Сафонов А.Л. Социальная природа этнической и национальной идентичности в контексте глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 6 (Философия, социология, политология, культурология). Улан-Удэ, 2013. С. 5-9.

¹¹ Сафонов А.Л. Атрибуты глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 14а (Философия, социология, политология, культурология). Улан-Удэ, 2012. С. 32-39.

5. Сафонов А.Л. Атрибуты глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 14а (Философия, социология, политология, культурология). Улан-Удэ, 2012. С. 32-39.
6. Сафонов А.Л. Глобализация как регресс: от национального государства к этносу? // Инновации в экономике, проектном менеджменте, образовании, юриспруденции, социологии, медицине, экологии, философии, психологии, физике, технике и математике: сборник статей по итогам Международной заочной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 29-30 апреля 2013 г. СПб.: КультИнформПресс, 2013. С. 207-212.
7. Сафонов А.Л. Национальное и этническое: феномен одновременного участия // Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации: сб. научных трудов. В 2-х ч. Ч. 1 / Научн. ред. Д.Ш. Цырендоржиевой. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. С. 13-16.
8. Сафонов А.Л. Нация и этнос в котле глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 1. С. 273-289.
9. Сафонов А.Л. Нация и этнос, как сущностно различные социальные феномены: новая парадигма социогенеза // Философия и культура. 2014. № 7. С. 1006-1012. (DOI: 10.7256/1999-2793.2014.7.12208).
10. Сафонов А.Л. Осевое Время-2: возвращение к истокам или погружение во тьму? // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 14 (Философия, социология, политология, культурология). Улан-Удэ, 2012. С. 34-42.
11. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Этнос и нация как субъекты глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С. 218-232.

References (transliteration):

1. Bekbosynov M.B. Etnopoliticheskie problemy razvitiya rossiiskogo federalizma // Politika i obshchestvo. 2011. № 12. S. 102-108.
2. Orlov A.D. Identichnost' v usloviyakh globalizatsii: sotsial'no-grupповoi podkhod // Innovatsii v ekonomike, proektnom menedzhmente, obrazovanii, yurisprudentsii, sotsiologii, meditsine, ekologii, filosofii, psikhologii, fizike, tekhnike i matematike: sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 29-30 aprelya 2013 g. SPb.: Kul'tInformPress, 2013. S. 188-193.
3. Orlov A.D., Safonov A.L. Krizis natsional'nogo gosudarstva: globalizatsiya i nasledie «osevogo vremeni» // Vserossiiskaya nauchnaya konferentsiya «Nravstvennoe gosudarstvo kak imperativ gosudarstvennoi evolyutsii». Otdelenie obshchestvennykh nauk RAN, Institut gosudarstva i prava RAN, Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, Tsentr problemnogo analiza i gosudarstvenno-upravlencheskogo proektirovaniya. Sektsiya «Aktual'nye problemy evolyutsii sovremennoogo gosudarstva. M., 2011. S. 25.
4. Orlov A.D. Safonov A.L. Sotsial'naya priroda etnicheskoi i natsional'noi identichnosti v kontekste globalizatsii // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 6 (Filosofiya, sotsiologiya, politologiya, kul'turologiya). Ulan-Ude, 2013. S. 5-9.
5. Safonov A.L. Atributy globalizatsii // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 14a (Filosofiya, sotsiologiya, politologiya, kul'turologiya). Ulan-Ude, 2012. S. 32-39.
6. Safonov A.L. Globalizatsiya kak regress: ot natsional'nogo gosudarstva k etnosu? // Innovatsii v ekonomike, proektnom menedzhmente, obrazovanii, yurisprudentsii, sotsiologii, meditsine, ekologii, filosofii, psikhologii, fizike, tekhnike i matematike: sbornik statei po itogam Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 29-30 aprelya 2013 g. SPb.: Kul'tInformPress, 2013. S. 207-212.
7. Safonov A.L. Natsional'noe i etnicheskoe: fenomen odnovremennogo uchastiya // Mezhnatsional'nye i mezhkфессиональные отношения в условиях глобализации: сб. научных трудов. В 2-х ч. Ч. 1 / Научн. ред. Д.Ш. Тсырендоржиевой. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. С. 13-16.
8. Safonov A.L. Natsiya i etnos v kotle globalizatsii // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2013. № 1. S. 273-289.
9. Safonov A.L. Natsiya i etnos, kak sushchnostno razlichnye sotsial'nye fenomeny: novaya paradigma sotsiogeneza // Filosofiya i kul'tura. 2014. № 7. S. 1006-1012. (DOI: 10.7256/1999-2793.2014.7.12208).
10. Safonov A.L. Osevoe Vremya-2: vozvrashchenie k istokam ili pogruzhenie vo t'mu? // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 14 (Filosofiya, sotsiologiya, politologiya, kul'turologiya). Ulan-Ude, 2012. S. 34-42.
11. Safonov A.L., Orlov A.D. Etnos i natsiya kak sub'ekty globalizatsii // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2011. № 4. S. 218-232.